

Бурова Ирина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
i.burova@spbu.ru

Дудкина Анастасия Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
a.dudkina@spbu.ru

ПОЧЕМУ ЛОРД БАЙРОН ЗАСТУПИЛСЯ ЗА ЛЕДИ МОРГАН?**(КОММЕНТАРИЙ К ПИСЬМУ ПОЭТА ДЖ. МЕРРЕЮ ОТ 20 ФЕВРАЛЯ 1818 г.)**

В статье предпринимается попытка объяснить осуждение жестокости, проявленной Джоном Мерреем по отношению к леди Морган, ясно выраженное в письме Байрона от 20 февраля 1818 г. Обвиняя известного издателя в недостойном джентльмена бессердечии, Байрон имел в виду суровую рецензию на «Францию» (1817) леди Морган, опубликованную на страницах «Куортерли ревью», издаваемого Мерреем с 1809 г. и знаменитого агрессивными критическими статьями, направленными против самых знаменитых писателей начала XIX в. Леди Морган была известна как автор ряда очерков, стихотворений и пары романов, но ее литературные достижения были намного более скромными, чем у П. Б. Шелли, М. Шелли или других писателей первой величины, подвергавшихся суровым разностям на страницах «Куортерли ревью», поэтому пристрастное внимание, проявленное анонимным критиком к ее сочинению, посвященному Франции эпохи Реставрации, означало, что в книге содержится нечто большее, чем подборка светских сплетен. Анализ «Франции» леди Морган и восприятия этой книги британской и французской критикой дает основания предположить, что в Британии главной причиной для нападок на писательницу и ее произведение стали проирандские взгляды автора, нашедшие отражение в тексте, а именно, при попытке сравнить жизнь французских и ирландских крестьян. Байрон разделял обеспокоенность леди Морган по поводу положения в Ирландии и продолжал интересоваться ирландским вопросом после заключения Акта об унии 1800 г. и после окончания своей официальной политической карьеры. Это дает основания предполагать, что его выступление в защиту автора «Франции» было результатом как общности их политических взглядов, так и личного негативного опыта поэта, десятилетием ранее ставшего жертвой несправедливой критики на страницах «Эдинбургского обозрения», ополчившегося на «Часы досуга». Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: Джордж Гордон Байрон, Сидни Оуэнсон, леди Морган, Джон Меррей, Реставрация Бурбонов во Франции, «Куортерли ревью», необъективная литературная критика, ирландский вопрос после принятия Акта об унии 1800 г.

Burova Irina I.

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
i.burova@spbu.ru

Dudkina Anastasia I.

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation
a.dudkina@spbu.ru

WHAT MADE BYRON DEFEND LADY MORGAN?**(A COMMENTARY TO THE POET'S LETTER TO J. MURRAY (FEBRUARY 20, 1818))**

The article attempts to provide an explanation of Lord Byron's disapproval of John Murray's cruel treatment of Lady Morgan, which was clearly expressed in the poet's letter of February 20, 1818. Accusing the famous publisher of his ungentlemanly callousness, Byron alluded to a harsh review of "France"

(1817) by Lady Morgan in the “Quarterly review” launched by Murray in 1809 and famous for its aggressive critical essays on the most celebrated authors of the early 19th century. Lady Morgan was known as an author of some essays, poems and a couple of novels but her literary achievements were much more modest than those of either P.B. Shelley or M. Shelley or other first-magnitude authors severely criticized in the “Quarterly review”, so the anonymous reviewer’s partial attention to her work on France after the Bourbon Restoration meant that the book contained something more than a petticoat gossip collection. The analysis of “France” by Lady Morgan and its perception by British and French critics makes it fair to assume the pro-Irish trendiness of the text, namely an attempt to compare and contrast the life of French and Irish peasants, was the major cause for the attack on the author and her book in Britain. Byron shared Lady Morgan’s concern about the situation in Ireland and remained interested in the Irish question after the Act of Union 1800 even after the curtain had fallen on his official political career, so it is reasonable to suppose that his defence of the author of “France” came out from their common political ground as well as from the poet’s personal negative experience of being zoilised for his “Hours of Idleness” in the “Edinburgh review” a decade earlier. Refs 19.

Keywords: George Gordon Byron, Sidney Owenson, Lady Morgan, John Murrey, the Bourbon Restoration in France, “Quarterly Review”, unfair literary criticism, the Irish Question after the 1800 Act of Union.

Эпистолярное наследие даже самых великих деятелей мировой литературы всегда оказывается изученным менее пристально, чем их художественные произведения. Поэтому в дневниках и письмах, в том числе тех, которые публикуются с комментариями известных специалистов, всегда отыскиваются «темные места», требующие прояснения. Одним из таких непонятных мест является письмо Байрона издателю Джону Меррею, отправленное 20 февраля 1818 г., в котором в сочувственном тоне упоминается леди Морган: “*What cruel work you make with Lady Morgan. You should recollect that she is a woman...*” («Как жестоко вы поступаете с леди Морган. Вам следовало бы вспомнить, что она — женщина...» — Письмо 308) [Byron, 1838, p. 374]. Задача данной статьи будет заключаться в реконструкции обстоятельств, побудивших Байрона упрекнуть Меррея в жестокости по отношению к даме и, в сущности, не достойном джентльмена поведении.

В 1817 г. леди Морган, урожденная Сидни Оуэнсон (1783?–1859), опубликовала книгу «Франция», в которой попыталась рассказать о своих впечатлениях, полученных при поездке в страну, вновь открывшуюся для британцев после падения Наполеона. К этому времени она была уже довольно известной писательницей. Ей было всего двадцать два года, когда она напечатала свой первый труд, сборник «Двенадцать подлинных старинных ирландских мелодий» [Owenson], обработку которых выполнил Джеймс Хук, известный лондонский органист, знаток музыкального фольклора и разносторонний композитор, автор знаменитой на рубеже веков песни “The Lass of Richmond Hill” («Возлюбленная с Ричмонд-Хилл», 1789) на слова Леонарда Мак-Ноли. Сквозной темой ее позднейшего литературного творчества была Ирландия. В 1806 г. она опубликовала роман «Неистовая ирландка» (“The Wild Irish Girl”), в котором страстная защита Ирландии сочеталась с яркими описаниями ее природы и упоминаниями славных страниц древней истории страны, а любовная перипетия благополучно разрешалась с учетом политических грез автора о признании англичанами достоинств и прав ирландцев. Ее литературная репутация упрочилась публикацией серии патриотических очерков и стихотворений (1807) и трехтомного романа «Миссионер: индийская повесть» (“The Missionary: An Indian Tale”, 1811), главный герой которой, португальский монах, отправился в Индию проповедовать католицизм и столкнулся там со сложной дилеммой: лю-

бовь к Богу или любовь к женщине, что в известной степени делает его образ предшественником знаменитого падре де Брикассара («Поющие в терновнике» Колин Маккалоу (1977)). После Реставрации писательница получила заказ на создание книги о Франции и впервые отправилась в эту страну. Невозможно было предугадать, что реакция современников на публикацию ее «Франции» будет сопоставима с реакцией на публикацию байроновского «Каина» (1821).

«Франция» леди Морган состоит из 8 книг. Первая посвящена жизни французского крестьянства, вторая и третья — жизни общества в целом, следующие три — Парижу, далее следует книга о французских театрах, а завершает повествование серия этюдов о ведущих французских писателях и знаменитостях. Эта работа открывала новую Францию эпохи Реставрации и для тех британцев, которые побывали в ней до 1789 г., и для молодого поколения, успевшего вырасти за период антинаполеоновских войн, скорректировавших традиционный маршрут образовательных путешествий в Европу.

Сама леди Морган отзывалась о своем творении с похвальной сдержанностью. В предисловии к первому изданию она признается, что книга писалась в спешке, *«так как должна была быть завершена к 1 апреля»*, и допускает, что из-за ее желания как можно точнее воспроизвести различные французские социолекты в тексте используется слишком много французских фраз [Lady Morgan, p. vi]. Много лет спустя, в набросках автобиографии, леди Морган вновь укажет на недостатки своего детища, признав, что дала книге слишком ко многому обязывающее название и при этом не затронула в ней многие важнейшие сферы французской жизни, в том числе ничего не написала о праве, финансах и медицине [Critical Reception: Sydney Owenson, Lady Morgan, p. 404]. Однако следует отметить, что первое издание «Франции» вышло в двух томах, причем второй состоял из четырех приложений, написанных супругом Сидни, сэром Морганом, уделившим в них внимание именно тем вопросам, которые проигнорировала его жена — праву, финансам, медицине и политике [Morgan].

Бойко написанная книга не претендовала ни на всеохватность, ни на особую глубину оценок, представляя собой личную точку зрения автора, стремившегося поделиться с читателями своими впечатлениями. Однако вскоре после ее выхода в свет в «Куортерли ревью», основанном в 1809 г. лондонским Издательским домом Джона Меррея, появилась гневная рецензия на «Францию» [France, by Lady Morgan]. Тон публикации поневоле заставлял задуматься о причинах такой бурной реакции на новую книгу.

Авторами этой критической статьи считаются секретарь Адмиралтейства Джон Уилсон Крокер и первый редактор журнала Уильям Джиффард, хотя вигская газета «Стейтсмен» высказывала предположение, что отзыв был написан поэтом-лауреатом Робертом Саути [Fitzpatrick, p. 189], постоянным автором «Куортерли ревью». По словам самой леди Морган, её обвинили в «непочтительности, богохульстве, либертинаже, отсутствии лояльности и атеизме» [Lady Morgan, p. vii]. При этом в рецензии бесстыдно передергивались факты и приводились искаженные цитаты, в результате чего леди Морган не могла не показаться читателям журнала некомпетентной, самонадеянной графоманкой и безответственной выдумщицей. В рецензии даже высказывалось сомнение в ее знании французского языка, что должно было навести публику на мысль о том, что дама, делающая в нем ошибки,

едва ли могла правильно воспринять те разговоры, которые попыталась передать в своей книге. Однако подобные упреки были голословными и одновременно подчеркивали языковую некомпетентность самого автора (авторов) рецензии. Так, например, леди Морган инкриминировалось использование «нефранцузского» выражения *bouquets d'arbres* (купы деревьев), которое, однако, встречается у многих авторов XIX столетия, в том числе и таких блестящих стилистов, как Г. Флобер [Flaubert, p. 413] и Г. де Мопассан [Maupassant, p. 79]. Знание французского подвело рецензента (рецензентов) и при попытке выставить леди Морган на посмешище за то, что она объявляла в книге о своем знакомстве с современниками Людовика XIV, как известно, скончавшегося в 1715 г. Рассказывая о своих впечатлениях о современной ей Франции, писательница и в самом деле упоминает о *voltigeurs de Louis XIV*, однако в эпоху Реставрации так называли старых, преданных слуг монархии, сохранивших верность Бурбонам во время революции, Французской республики и Первой Империи [Villemarest, p. 198]. В рецензии безосновательно отвергалась приведенная леди Морган этимология слова *carousel* [France, by Lady Morgan, p. 269] и допускались ошибки, касающиеся французских реалий (например, *Palais du Sénat Conservateur* именовался в статье *Palais Conservateur* [France, by Lady Morgan, p. 268]).

Вопреки утверждаемому на страницах «Куортерли ревью», леди Морган не путала имя героя «Безумного дня, или Женитьбы Фигаро» Керубино с херувимом и не относила битву при Фонтенуа (1745) к временам Людовика XIV. На один из вопиющих случаев подтасовки, послуживших журналу основанием для обвинения автора «Франции» в безнравственности и совета читателям не читать книгу вслух при детях [France, by Lady Morgan, p. 281], справедливо указал У.Дж. Фицпатрик [Fitzpatrick, p. 182]. Леди Морган рассказывает о том, что во время Великой французской революции и в годы террора было уничтожено огромное количество статуй Девы Марии, так что по окончании эпохи воинствующего атеизма французские католики столкнулись с серьезной проблемой: далеко не все церкви имели в своем распоряжении изваяние Мадонны, необходимое для традиционных католических процессий. Опустив информацию о том, что статуя Девы Марии требовалась для совершения религиозного обряда, малоизвестного в протестантской Британии, рецензент (рецензенты) цитирует вырванный из контекста фрагмент, из которого как бы случайно выпадают четыре слова, выделенных нами подчеркиванием: “*The priests, however, of Boulogne, to their horror, could not find a single Virgin, in that maritime city, to carry in procession, were at last obliged to send a deputation into a neighbouring village, and request the loan of a Virgin, until they could get one of their own*” [Lady Morgan, p. 59] («Однако булонские священнослужители, к своему ужасу, не смогли обнаружить в этом приморском городе ни единой Девы, чтобы пронести ее во время процессии, и в конце концов были вынуждены отправить депутацию в соседнюю деревню и попросить Деву взаймы, пока у них не появится собственная»). Вырванная из контекста, приведенная с купюрой и тем более воспринятая на слух, эта фраза вполне может создать весьма странное представление о состоянии нравственности в Булонь-сюр-Мер.

Впрочем, «Франция» получила также умеренно критические и даже положительные отзывы. Например, влиятельная французская газета «Журнал де Пари» писала о леди Морган как о человеке, который “*изучил нас с головы до пят, от придворных до деревенских жителей, от будуара до кухни*”, и о присущем ей умении

«видеть, наблюдать, анализировать и описывать все, и людей, и вещи, и разговоры, и характеры» [Journal de Paris, p. 3–4]. Ирландка Алисия Лефаню, племянница блистательного Р.Б. Шеридана и внучка известной писательницы и драматурга Фрэнсис Шеридан, уверяла леди Морган, свою близкую подругу, в том, что «Франция — это страна, в которой Вы должны жить, потому что Вас там так любят и обожают» [Lady Morgan's Memoirs, Autobiography, Diaries, Correspondence, v. 2, p. 63]. И это, по-видимому, было правдой, ибо в набросках автобиографии леди Морган призналась, что во Франции слава ее книги «летела впереди нее, и куда бы она ни отправилась, в каком бы обществе ни вращалась, на нее со всех сторон сыпались панегирики “Франции”» [Critical Reception: Sydney Owenson, Lady Morgan, p. 404]. У.Дж. Фицпатрик, автор опубликованной in memoriam первой книги о леди Морган, также отмечал, что «ее замечания о французском обществе особенно интересны, так как основываются на ее личном опыте», и горячо хвалил «Францию» за живость и остроумие описаний жизни разных слоев французского общества [Fitzpatrick, p. 176–177]. Одним из наиболее заметных умеренных критиков «Франции» был У.М. Теккерей, но его не лишнее иронии высказывание об этом сочинении леди Морган было вызвано не столько недоверием к оценкам писательницы, сколько убеждением в невозможности для всякого английского автора адекватно отразить французские нравы: «С нашими английскими понятиями, нравственным и физическим складом мы попросту не можем сойтись близко с нашими шустрými соседями; и когда такие авторы, как леди Морган и миссис Троллоп, посетив несколько чайных вечеринок во французской столице, начинают распространяться о французских нравах и французах, — при всем уважении к талантам этих дам, мы понимаем, что их сведения не стоят и ломаного гроша; они рассказывают нам не о людях, а о чайных вечеринках. Чайные вечеринки одинаковы во всем мире; за исключением того, что на французских больше света и платья наряднее; а у нас — заварка в чайнике значительно крепче» [Thackeray, p. 82].

Можно допустить, что Теккерей прав и леди Морган в самом деле писала о «чайных вечеринках» и «платьях понаряднее», однако такого рода информация не вызвала бы столь гневного тона рецензии в «Куортерли ревью». Конечно, можно говорить о том, что журнал вообще отличался резкостью литературно-критических выпадов. Так, на его страницах появилась уничижительная критическая статья, посвященная «Эндимиону» [Keats's *Endymion*], которую П.Б. Шелли считал причиной безвременной смерти Китса [Harris, p. 45; Mumbury, p. 216]. Жертвами агрессивных нападок «Куортерли ревью» становились и сам Шелли, и его жена Мэри, и уважаемый Уолтер Сэвидж Лэндор, и другие поэты и прозаики первого ряда, к которым леди Морган, при всей яркости ее сочинений, все же не относилась. Возможно, именно поэтому ярость атаки журнала на леди Морган и ее новую книгу поразила многих современников и поражает до сих пор.

По-видимому, учиненный писательнице разнос был вызван не только «неточностями» картины французской жизни, изображенной писательницей. Причиной гнева рецензента (рецензентов) могли быть неожиданные сравнения жизни народов Франции и Ирландии, которые с редкой непосредственностью, свойственной повествовательной манере «Франции», позволила себе леди Морган, а также ее восторженные отзывы о маркизе де Лафайете. Вопреки суждению Текерея, леди Морган привлекали не столько аристократические салоны, сколько возмож-

ность непосредственного общения с простыми французами. В первой же книге «Франции» она рассказывает о французских крестьянах, поразивших ее тем, что они выращивали редкие индийские розы, голландские тюльпаны и гвоздики. Она восприняла этот факт как свидетельство процветания народа, и это невольно заставило ее вспомнить о жизни ирландских крестьян. В тексте «Франции» встречаются неудобные для официальных британских властей фразы, выражающие сострадание писательницы к судьбе родного народа: *"Oh! When shall I behold near the peasant's hovel in my own country other flowers than the bearded thistle which there raises its 'lonely head', and scatters its down upon every passing blast; or the scentless sham-rock, the unprofitable blossom of the soil, which creeps to be trodden upon, and is gathered only to be plunged in the inebriating draught, commemorating annually the fatal illusions of the people, and drowning in the same tide of madness their emblems and their wrongs"* [Lady Morgan, p. 21] («О, когда же в моей родной стране я увижу рядом с крестьянской лачугой иные цветы, кроме колючего чертополоха, который там поднимает свою "одинокую голову" и склоняет ее при каждом налетающем шквале, или не имеющий аромата трилистник, не приносящее дохода порождение земли, с трудом пробивающееся к жизни только для того, чтобы быть затоптанным, и собираемое только для того, чтобы погрузить в ёмкость с ежегодно напоминающим о несбыточных мечтах народа хмельным напитком, в котором он во все том же порыве безумия топит и свой символ, и обиды»). Такие высказывания, получившие международный резонанс, могли вызвать серьезное недовольство автором «Франции» в британских официальных кругах, учитывая остроту ирландского вопроса после включения Ирландии в состав Соединенного Королевства и традиционные упования ирландских католиков на помощь Франции.

Подобные сопоставления выводят «Францию» леди Морган далеко за пределы дамской салонной болтовни и «рассказов о чаепитиях», и именно они могли вызвать атаку «Куортерли ревью» на леди Морган. Не относящаяся к области литературной критики публикация 1819 г., двухтомный труд Уильяма Плейфейра, специалиста по экономике Франции, озаглавленный «Франция как она есть, не Франция леди Морган» [Playfair], свидетельствует о безуспешности попытки «Куортерли ревью» выставить «Францию» как бесполезную и бездарную книгу и о том, что сочинение леди Морган вызвало широкий общественный резонанс. Давая характеристику «истинной» Франции, Плейфейр постоянно делает выпады против леди Морган, всячески принижая достоинства ее сочинения и стремясь опорочить ее лично. «Леди Морган, похоже, восприняла Францию, как ребенок Варфоломеевскую ярмарку, все там для нее было в новинку, все нравилось. Возможно, парижане обучились искусству сочинять истории и рассказывать небылицы, или, возможно, они пожелали отомстить леди Морган за ее легковесные высказывания о них», — язвительно отмечает Плейфейр в предисловии к своему труду и тут же доверительно сообщает читателям, что, по слухам, в Париже писательница «самым немилосердным образом» лестила тем особам, с которыми общалась, и выдавала себя за очень богатую даму из крайне бедной страны [Playfair, v. 1, p. xxxv]. Так почтенный ученый изначально бросает тень на репутацию леди Морган, особы якобы неискренней и тщеславной, натолкнувшейся во Франции на ответную неискренность, недалекой дилетантки, принимавшей на веру все, что говорили ей раскусившие ее французы, в том числе и обслуживавшая ее прачка [Playfair, v. 1,

р. 2]. Эти мотивы в разных вариациях повторяются на протяжении всего сочинения. Вопреки значению своей говорящей фамилии, Плейфейр ведет не вполне честную игру: голословно утверждая, что «Франция» была воспринята французами «с негодованием» и подверглась осуждению [Playfair, v. 1, p. 15], обвиняя писательницу в поверхностности и пристрастности ее представлений о французах [Playfair, v. 1, p. xxxvi–xxxvii], он тут же подчеркивает ее мнимую безответственность, выразившуюся в готовности писать о незнакомом предмете, а также меркантильность, толкнувшую ее на создание книги ради заработка. Он заканчивает свою диатрибу заявлением о том, что книга леди Морган преследует недостойную, глубоко непатриотичную цель — «возбудить в Британии, где до последнего времени люди считали себя более свободными и счастливыми, чем французы, чувство недовольства» [Playfair, v. 1, p. 9], ввиду чего он, Плейфейр, обязан «из всех сил противостоять дурному влиянию этой книги, являющейся жалким подражанием сочинениям мадам де Сталь и графини де Жанлис» [Playfair, v. 1, p. 10].

Наличие «ирландских мотивов» во «Франции» во многом объясняет реакцию Байрона на публикацию в «Куортерли ревью». Поэт, как известно, не был равнодушен к ирландским проблемам, о чем свидетельствовало его выступление в парламенте 27 февраля 1812 г. с речью в защиту ирландских католиков и с критикой унии с Ирландией как «унии акулы с ее жертвой», которая при нынешней политике может привести к отделению Ирландии от Британии навечно [Byron, 1837, p. 321–335]. Проблема эмансипации ирландских католиков продолжала волновать поэта и после завершения его формальной политической карьеры, поскольку он неоднократно возвращался к этой теме в письмах и дневниках. Она получила отражение и в его сатирической поэме «Видение суда», где устами Сатаны Св. Петр называется поборником эмансипации ирландских католиков и, следовательно, противопоставляется Георгу III. Таким образом, ирландский патриотизм леди Морган не мог не импонировать Байрону, искренне желавшему улучшения положения населения Ирландии.

Можно также отметить, что Байрон на личном опыте знал о той боли, которую причиняет автору злобная, необъективная рецензия, о том, каково это — читать в престижном журнале статью, в первой же фразе которой его поэзия именуется невозможной ни с божеской, ни с человеческой точки зрения. Гордость заставляла его относиться к суровому анализу «Часов досуга» как к знаку внимания и утешаться тем, что рецензенты из «Эдинбург ревью» никогда никого не хвалят, «кроме самих себя» (письмо к Бичеру от 26 февраля 1808 г.) [Byron, 1838, p. 67]. И хотя «Куортерли ревью» задумывался как журнал, альтернативный «Эдинбург ревью», читая рецензию на «Францию» леди Морган, Байрон не мог не обратить внимания на сходство ее тональности с памятной ему публикацией, направленной против него лично.

Между тем злобная критическая статья в «Куортерли ревью», критические выпады Плейфейра и другие публикации, нацеленные на дискредитацию «Франции», имели прямо противоположный эффект. Новое сочинение леди Морган начали быстро раскупать, и оно выдержало по четыре издания в Англии и США, а также дважды издавалось во Франции [Fitzpatrick, p. 195]. О несомненном успехе книги у читателей косвенно свидетельствует и тот факт, что леди Морган получила заказ на написание аналогичной книги об Италии. Хотя это сочинение, увидевшее свет в 1821 г., более соответствовало современному пониманию жанра травелога, чем «Франция», его лейтмотивом явилась защита права итальянского народа на неза-

висимость, что не могло не вызвать сочувствия Байрона, убежденного в том, что Италия, страна с великим прошлым и унижительным настоящим, заслуживает свободного и счастливого будущего. Если поэт сочувствовал леди Морган как автору «Франции», подвергнушемуся незаслуженным нападкам, то ее «Италия», «бесстрашное и превосходное сочинение» [Byron, 1822, p. 184], вызвала его полное одобрение.

References

- Journal de Paris — *Journal de Paris*. No. 206, Issue Date: 25 July 1817. (in French)
- France, by Lady Morgan 1817 — France by Lady Morgan. In: *Quarterly Review*. 1817, vol. 17, iss. 33 (April), pp. 260–286. (in English)
- Keats's Endymion 1818 — Keats's Endymion. In: *Quarterly Review*. 1818, vol. 19, iss. 37 (April), pp. 204–208. (in English)
- Lady Morgan's Memoirs 1862 — *Lady Morgan's Memoirs, Autobiography, Diaries, Correspondence: In 2 vols.* London, W.H. Allen and Co., 1862. (in English)
- Critical Reception 2007 — Belanger, J.E. (ed.). *Critical Reception: Sydney Owenson, Lady Morgan*. Bethesda, Academic Press, 2007. 436 p. (in English)
- Byron 1822 — *The Two Foscari; an Historical Tragedy. By the Right Hon. Lord Byron*. Paris: A. and W. Galignani, 1822. 188 p. (in English)
- Byron 1837 — Byron G.G. *Parliamentary Speeches*. 1812, 1813. In: Moore, Th. (ed.). *The Works of Lord Byron: with His Letters and Journals, and His Life: In 17 vols.* Vol. 6. London, J. Murray, 1837. (in English)
- Byron 1838 — *The Life, Letters, and Journals of Lord Byron*. Moore, Th. (ed.). London, J. Murray, 1838. 735 p.
- Fitzpatrick 1860 — Fitzpatrick, W.J. *Lady Morgan: Her career, Literary and Personal, with a Glimpse of Her Friends, and a Word to Her Calumniators*. London, Charles J. Skeet, 1860. 308 p. (in English)
- Flaubert 2014 — Flaubert, G. *Notes de Voyage: Nouvelle édition augmentée*. Saint Julien en Genevois, Arvensa Editions, 2014. 900 p. (in French)
- Harris 1964 — Harris, H.B. *Two Essays Lord Macaulay. John Brown of Harper's Ferry*. New York, American Press, 1964. 92 p. (in English)
- Lady Morgan 1817 — *Lady Morgan France: In 2 vols.* Vol. 1. London, Henry Colburn Publ., 1817. 251 p. (in English)
- Maupassant 1952 — de Maupassant, G. *L'Histoire d'une Fille de Ferme*. In: de Maupassant, G. *Choix des Contes*. Cambridge, Cambridge Univ. Press, 1952, pp. 78–95. (in French)
- Morgan 1817 — Morgan, T. Ch., Sir. *Law, Finance, Medicine and Political Opinion in France: In 2 vols.* Vol. 2. London, Henry Colburn Publ., 1817. 179 p. (in English)
- Mumby 1954 — Mumby, F.A. *Publishing and Bookselling: A History from the Earliest Times to the Present day*. London, Jonathan Cape Publ., 1954. 438 p. (in English)
- Owenson 1805 — Owenson, S. *Twelve Original Hibernian Melodies, with English Words, Imitated and Translated, from the Works of the Ancient Irish Bards, with an Introductory Preface and Dedication: Arranged for the Voice, with an Accompaniment for the Piano Forte*. London, Preston, 1805. 29 p. (in English)
- Playfair 1819 — Playfair, W. *France as It Is, not Lady Morgan's France: In 2 vols.* London, W.M. Dowall Publ., 1819. (in English)
- Thackeray 1900 — Thackeray, W.M. *On Some French Fashionable Novels*. In: *The Biographical Edition of the Works of W.M. Thackeray: In 13 vols.* Vol. 5. London, Smith and Elder Publ., 1900, pp. 80–97 (in English)
- Villemarest 1833 — de Villemarest, C.M.C. *Les Tuileries et le Palais-Royal*. Paris, Ch. Vimont, 1833. 365 p. (in French)

Для цитирования: Бурова И. И., Дудкина А. И. Почему лорд Байрон заступился за леди Морган? (комментарий к письму поэта Дж. Меррею от 20 февраля 1818 г.) // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 2. С. 171–178. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.202.

For citation: Burova I. I., Dudkina A. I. What Made Byron Defend Lady Morgan? (A Commentary to the Poet's Letter to J. Murray (February 20, 1818)). *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 2, pp. 171–178. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.202.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2016 г.

Статья рекомендована в печать 8 июня 2016 г.